При упоминании Ампелопсиса улыбка на лице Рен Ляньсюань исчезла, а выражение лица стало тусклым.

Неважно, что Цзи Хэн тоже благоволил Ампелопсису, в конце концов, неважно, как она относилась к Цзи Хэну.

Но Рен Цянь встречалась с Бай Цзыпанем всего два раза, почему же она так привязалась к Бай Цзыпаню?

Семья Рен так долго встречалась с доктором Гао, прислала столько подарков, чтобы попасть на ужин, и по мягкому предложению Рен Цянь пришлось привести с собой Ампелопсиса.

"Дедушка, ты не в курсе? Ампелия, ей 85 лет, - Рен Ляньсюань открыла рот без особых эмоций, - такой элитный талант, как доктор Гао, сможет ли она понять, что он говорит? Нам нелегко нанять доктора Гао, но кого мы будем искать, если она обидит доктора Гао одним неосторожным словом?"

Водитель и второй пилот даже не осмелились вздохнуть вслух.

Рядом с ней Чэнь Чжи не открывал рта, чтобы выступить от имени Ампелопсиса.

По его мнению, слова Рен Ляньсюань были правдой, и опровергнуть их было невозможно.

И даже если бы он сделал шаг назад, то не стал бы говорить за Ампелопсис в такой момент.

Рен Цянь в какой-то степени ценил Ампелопсис, и он действительно не мог видеть семью Цзи раньше.

Видя молчание Рен Цяня, Рен Ляньсюань не сдержался: "Сколько вещей ты готовишься отправить семье Цзи? Остановите машину, остановите машину..."

Она сильно постучала по окну.

Рен Ляньсюань всегда пользовалась большим уважением в своей семье и привыкла капризничать, поэтому водитель не посмел ослушаться ее и припарковал машину на обочине.

Рен Ляньсюань сразу же вышла из машины и пошла одна по обочине.

Дома она всегда поступала по своему усмотрению.

Чэнь Чжуо посмотрел на нее, тоже взял свой мобильный телефон и приготовился выйти из машины, Рен Цянь посмотрела на него и вздохнула: "Меня это забавляет, Чэнь Чжуо, помоги мне немного понаблюдать за ней".

Чэнь Чжуо кивнул: "Я знаю".

Машина остановилась, наблюдая за тем, как двое уходят в ночь, на пассажирском сиденье, прежде чем генеральный секретарь поинтересовался: "Тогда, сэр, вам все еще нужно уведомить мисс Бай?"

"Забудьте об этом". сказал Рен Цянь.

"Госпожа тоже права", - приказал генеральный секретарь водителю, оглядываясь на двух мужчин, слившихся с ночью, - "От госпожи Бай будет мало пользы, если она уедет, максимум - она вырастет в мирской жизни".

Хотя Рен Ляньсюань говорила с чувством собственного достоинства, она не стала говорить невпопад.

Эти высокопоставленные интеллектуалы говорили, а понимала ли их Ампелопсис, оставалось вопросом.

Если бы сегодня произошла шутка с "оценкой ученика Лян Цзэвэня", то цель банкета - подружиться с семьей Гао - не была бы достигнута, а наоборот, она стала бы посмешищем.

"Хорошо, если она будет как Ампелопсис, чтобы спасти мое сердце, давайте сначала договоримся о встрече с доктором Гао, спросим его ассистента, лучше всего договориться о встрече на завтра", - Рен Цянь надавил на голову, - "Скоро начнется отбор в подготовительный лагерь Цзянцзин средней школы Сянчэн №1".

Он видел, что у Пэйпань есть хребет, но как сильно она слушала Цзихэна.

Генеральный секретарь был потрясен, услышав мнение Рен Цяня о Бай Цзанпянь.

**

Следующий день.

В понедельник Ампелопсис вернулась поздно вечером, но все равно проснулась до шести часов.

До семи она ждала автобус на перекрестке улиц Цин Шуй.

На остановке были сидячие места, но Ампелопсис не любила сидеть, она прислонилась к платформе автобуса и наблюдала за движением транспорта и проходящими мимо пешеходами.

Рядом с несколькими ранними утренними бабушками и дедушками, которые привыкли, что маленькая девочка часто смотрит на улицу и толпу, стояла тетя, которой нужно было забить белок яйца.

Ампелопсис не могла его оттолкнуть, поэтому ей пришлось держать яйцо в руке.

Когда приехал тетин автобус, она смотрела, как они садятся, и продолжала смотреть на улицу.

На другой стороне улицы стоит бабушка с пакетом в руках, она идет по улице, чтобы собрать уличный мусор, выглядит очень старой, волосы седые, но поведение спокойное и неторопливое.

Несмотря на возраст, ее позвоночник остается прямым.

На ней была камуфляжная куртка, намного больше ее тела, а на манжетах камуфляжной куртки были вытатуированы очень простые цветочные украшения.

Последние два дня шел дождь, и на боку мусорного бака вырос мох. У Ампелии хорошее зрение, и она с первого взгляда заметила мох под ногами старика.

Не успела она напомнить ему об этом, как ноги старика заскользили.

"Все в порядке?" Ампелопсис трусцой пробежал через комнату, чтобы помочь ей подняться.

Старик поднял ее голову, на ее лице были глубокие складки, глаза были мутными, но дух ее был добрым, а взгляд очень мягким: "Девочка, спасибо тебе".

Ампелопсис помог ей сесть на бордюр.

Через дорогу подъехал 12-й автобус.

Старик узнал ее школьную форму и немного забеспокоился: "Ваш автобус прибыл".

Ампелопсис, однако, не спешила, она ущипнула старика за лодыжку, посмотрела вверх, на ее темные волосы брызнуло восходящее солнце, вибрируя: "У вас нога подвернута".

Сказав это, ее рука сделала сильное усилие, прямо вправляя старику вывернутую ногу.

"Ты молодец, ты научился медицине?" На противоположной стороне дороги 12 уже отъехала старая бабушка, которая смотрела, как она восстанавливает вывихнутую лодыжку не более чем за два удара, и на мгновение замерла, прежде чем спросить: "Вы тоже из этих мест? Я вас раньше не видела".

"Ампелия помогла ей подняться и терпеливо ответила на вопрос: "Я только что переехала к бабушке и дедушке".

**

Первый урок пятнадцатого класса, 8:09.

Лу Линхуан посмотрел на двух мальчиков у дверей класса и рассердился: "Чжан Шицзе, Вэнь Ци, вы двое просто обязаны опаздывать на столько минут каждый день, не так ли? Вы теперь старшеклассники, и вы должны каждый день, как только откроете глаза, читать мне заклинание .....".

Чжан Шицзе и Вэнь Ци опустили головы, покорно позволяя Лу Линюаню критиковать их.

Вчера вечером они засиделись допоздна, а утром вообще не могли встать.

Когда Лу Линхуан начал критиковать, сзади раздался четкий голос: "Учитель!"

Ампелопсис опоздала на автобус и пришла более чем на полчаса позже обычного.

Школьная форма на ее теле чрезвычайно освежает, осанка тонкая, черные зрачки отражают раннее солнце, стройная, холодная белая рука все еще держит учебник, полуопуская красивые ресницы, она послушно стоит рядом с Чжан Шицзе и Вэнь Ци.

Лу Линъюань сделала небольшую паузу, ее суровые брови затем смягчились: "Ампелопсис, почему ты пришла так поздно?"

Ампелопсис склонила голову и признала свою ошибку: "Я слишком поздно прочитала вчера вечером".

"Несмотря на то что мы учимся в выпускном классе, нам нужно совмещать работу и отдых". Лу Линхуань наполовину сомневалась, она знала, что Ампелия серьезно заучивает словарный запас и решает задачи даже в перерывах между уроками.

Она похлопала Бай Цзанпянь по плечу, ее тон был добрым: "Не смотрите поздно вечером,

уделяйте внимание отдыху, приходите скорее".

Чжан Шицзе и Вэнь Ци, которые все еще стояли у двери, были ошеломлены.

Затем с нетерпением посмотрели на Лу Линшоу.

Лу Линхуань снова повернула голову, встретила взгляды этих двоих и усмехнулась: "Что, вы тоже читаете книги допоздна?"

Те двое: "....."

На самом деле, такого лица не было.

Из пятнадцатого класса доносились скрытые смешки.

Ампелопсис вернулась на свое место и вернулась в прежнее состояние, медленно и методично открывая книгу, чтобы закончить урок.

В перерыве между уроками Чжан Шицзе спросил ее: "Ты действительно читала вчера слишком поздно?"

"Нет", - Ампелопсис раскрыла тетрадь, неторопливо поддерживая правую ногу, небрежно ответила: "Просто опоздала на автобус".

Чжан Шицзе: "....."

Он сердито готовится пойти купить бутылку ледяной воды, чтобы успокоиться.

Член рекреации и Лу Сяохань обменялись взглядами и последовали за Чжан Шицзе.

"Как член класса 15, разве ты не должен внести свой вклад в наш класс?"

Чжан Шицзе, не моргнув глазом, открыла сундук со льдом: "Но я ничего не знаю, разве школьный фестиваль заставит меня выходить на сцену и играть в игры?"

Лу Сяохань положила руку на плечо члена комитета по развлечениям и указала на Чжан Шицзе: "Действительно, ты довольно бесполезен, поэтому мы не собираемся давать тебе ничего делать, у тебя есть только это лицо, чтобы смотреть на него, поэтому ты просто будешь стоять на сцене в это время и выступать в качестве талисмана".

"Что значит, я действительно бесполезен? Я не могу быть использован для спортивной

встречи?" Чжан Шицзе взял бутылку с напитком, "Я действительно привязан ……".

"Ладно, заткнись!" Лу Сяохань больше не могла этого выносить: "Почему у хорошего человека длинный рот!"

Они пошли обратно, и весь путь был наполнен тирадами Лу Сяоханя и комитета по отдыху.

Чжан Шицзе не осмелился противостоять этим двум женщинам.

В коридоре пятнадцатого класса стояло довольно много мальчишек.

Многие из них посвистывали и непроизвольно поглядывали на окно.

Чжан Шицзе подошел посмотреть, и в этом направлении он увидел Ампелию, которая, опустив голову, неторопливо доставала из-под парты бумагу и лениво снимала колпачок с ручки.

Он благодушно обратился к дуэту Лу Сяохань: "Почему бы вам не поискать мой бывший стол?"

В качестве талисмана его бывший стол подходил гораздо больше, чем он сам.

С таким лицом это просто фасад, когда его выставляют на улицу.

"Этого нет, работаем над этим", - кивнул член рекреации, - "Мы с Сяоханем обсуждаем, как обмануть ……".

Лу Сяохань поспешно прервала ее: "Как убедить ее согласиться с нами, Чжан Шицзе, у тебя есть решение?"

Чжан Шицзе потер нос: "Я лучше поеду в Сирию".

Не смотрите на обычную развязность переднего стола, но и Свен, хороший ученик, вел себя прилично.

Сидя за задней партой, он ясно видел, что такой вид у хорошего ученика был только перед Лу Линхуо.

Ты переходишь в восьмой класс, чтобы попробовать?

**

Последний урок после обеда закончился.

Лу Сяохань тоже не нашла возможности уговорить Ампелопсис, Ампелопсис внимательно слушала на уроках, а после уроков либо зубрила задачи, либо заучивала словарные слова, просто точно так же, как и ее соседка по парте Ян Линь.

В итоге ей оставалось только наблюдать за тем, как Ампелия ходит на занятия.

В сегодняшнем учебном классе все сидели в своих группах поддержки, а учительница 8-го класса подошла с флешкой и включила запись на экране.

"Начиная с этой недели, курс будет усложняться", - учитель 8 класса посмотрел на группу лучших учеников в аудитории и серьезно сказал: "Окончательная квота отбора будет определена на следующей неделе, поэтому ежедневные оценки в течение этих двух недель очень важны".

Ученики, сидящие на сцене, были очень серьезны.

Только после этого учитель 8 класса включил экран записи.

Чэнь Чжуо и Рен Ляньсюань, сидевшие в одном ряду, посмотрели друг на друга, на дне их глаз отчетливо виднелась амбиция.

Ампелия серьезно сидела на своем месте, сегодняшние знания были разделены от электромагнетизма до света и динамики, целый урок рассказывается о поляризации и одноосных кристаллах, а также о принципе Гюйгенса и дисперсии.

Ампелопсис все это записывала, быстро понимала, но многие формулы не понимала.

Потому что она не знала о дисперсионных кривых.

Курс был сложный, и все слушали очень внимательно.

В 7:30 видео закончилось, многие поднялись, чтобы скопировать сегодняшнее видео, и учительница 8 класса начала раздавать сегодняшние задания.

Ампелопсис посмотрела на вопрос, который занимал целую страницу и рассказывал об оптических кристаллах.

Уравнение дисперсионной кривой она еще не выучила и, как обычно, отложила вопросы.

Мобильный телефон на рабочем столе показал два сообщения.

Она не стала добавлять в телефон несколько и открыла его, чтобы посмотреть на них.

Учитель Цзян: [Ответ не был им дан, не так ли?

Ампелопсис: [Нет

Учитель Цзян: [Приведите их ночью, я прочту им лекцию на эту тему].

Ампелопсис посмотрел на это сообщение от Цзян Суй Ли и немного удивился.

Справа редко оставались Чэнь Чжуо и Рен Ляньсюань, они посмотрели друг на друга, затем собрали вещи и покинули лекционный зал.

У Чжу Цзярэн тоже болела голова от этой темы, и она с самого начала смотрела на группу Чэнь Чжуо.

Увидев, что они сегодня так рано ушли, она не удержалась и ткнула Танг Мина в руку: "Наверное, они снова пошли в здание Ваньхэ".

Танг Минг был в тупике по этому вопросу сегодня, но когда он услышал это, он поднял голову: "Это возможно, Рен Ляньсюань и Чэнь Чжуо оба имеют деньги в своих семьях".

Когда фигуры Рен Ивэнь Сюаня и Чэнь Чжуо скрылись из виду, Чжу Цзяцзянь отвела взгляд и увидела, как Ампелопсис убирает упражнения, которые выдал учитель, и незаинтересованно отводит взгляд.

Ее ничуть не удивил такой поступок Ампелии, в конце концов, этот вопрос был сложным и для нее, не говоря уже об Ампелии.

"Кстати, - в лекционном зале было жарковато, Ампелопсис сняла школьный пиджак и облачилась в белые, вышитые чернилами бамбуковые листья из тенселя со средними рукавами, в руках она медленно и методично стягивала колпачок с нейтральной ручки, - у вас есть время вечером? Мне нужно поговорить с вами о тех вопросах, которые я задала вам в прошлый раз".

Нин Сяо, зарывшийся с головой в домашнюю работу, выглядел так, будто ему надавили на какой-то орган.

Он откинул голову назад и посмотрел на Ампелопсис: "Где это?"

Ампелопсис лениво раскрыл черный блокнот, прижав кончики пальцев к белоснежной книге: "Магазин молочного чая перед школой".

Молочный чайный магазин у входа в школу, недалеко, Нин Сяо кивнула: "Хорошо, я пойду с тобой".

Рядом с ним Танг Минг потирал голову, он мало что понял из прошлой темы, но и тема, оставленная учителем сегодня, была сложной.

Танг Минг хотел вернуться и решить вопрос с оптическим кристаллом сегодня вечером.

Но новый одноклассник впервые позвал его, Танг Минг: "Тогда я тоже пойду".

Он не придал значения тому, что его новые одноклассники говорили о лекциях, в конце концов, Ампелопсис выглядела так, словно ей было трудно справиться с сегодняшней темой.

Но Ампелопсис уже давно превзошла всех остальных и стала богиней для жителей Первой средней школы Сянчэн.

Если бы соседи по комнате узнали, что он не пошел, когда Ампелопсис пригласила его на свидание, ему пришлось бы спать по ночам, беспокоясь о том, что его соседи запытают его до смерти.

Чжу Цзяянь посмотрела на Тан Мина и Нин Сяо, затем улыбнулась Бай Цзанпянь, очень вежливо: "Студентка Бай, я живу в общежитии, если я вернусь слишком поздно, в общежитии не будет воды, вы, ребята, идите вперед, я хочу вернуться и сначала помыть голову".

В этом тренировочном курсе участвовали все мастера школы, не говоря уже о 85 баллах Бай Цзанпяня, даже 200 баллов не стоят на их месте.

Для Рен Ляньсюань Чэнь было более или менее одинаково, чтобы поговорить с ними о вопросах, она бы бросила мыть голову и пошла с ними гулять.

Что касается Ампелопсиса...

Этот человек, которому нужно помочь, собирается поговорить с ними?

У Чжу Цзярена не было времени играть с ней в догонялки.

Дуаньву Анканг Баоцзы!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/101302/3558573